

Б.Л. Лавровский, Е.А. Горюшкина

НАЛОГОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТРАСЛЕВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ

В современной геополитической ситуации в связи с углублением рисков и повышением угроз, связанных с внешнеэкономической деятельностью, вопросы относительно источников налоговых поступлений, их территориальной структуры, отраслевой диверсификации приобретают особое значение. Наряду с динамикой продукта движение объема поступлений в бюджетную систему зависит от параметров налоговой нагрузки. Цель данного исследования – оценка эволюции, выявление факторов динамики и изменений отраслевой и территориальной структуры налоговых поступлений, администрируемых Федеральной налоговой службой.

Показано, в частности, что в течение рассматриваемого периода 2010–2022 гг. темп роста ВРП РФ, даже исчисленный в текущих ценах, последовательно снижался до 2020 г. включительно, движение объема налоговых поступлений с динамикой продукта в целом было синхронизировано. Опасная тенденция к резкому сокращению ресурсов бюджетной системы была преодолена заметным наращиванием параметров налоговой нагрузки с 2018 г. Рост доходной части бюджетной системы на 10% определяется увеличением налоговой нагрузки, на 90% – динамикой ВРП.

Фундаментальные структурные сдвиги, фактически определяющие масштабы и динамику бюджетных доходов страны, связаны со сравнительно узкой группой регионов. Примерно четверть регионов с наиболее высокой долей в общих доходах обеспечивают в совокупности (в среднем за 2010–2022 гг.) около 80% всех поступлений от ФНС. Торговля, ряд

подотраслей обрабатывающей промышленности отличаются, как правило, более высоким, чем в среднем по стране, значением рентабельности продаж и относительно низкой оценкой налоговой нагрузки. По-видимому, стоит «присмотреться» к этим видам деятельности под углом зрения наращивания массы налоговых поступлений в текущей и среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: Россия; регионы; пространственные сдвиги; бюджетная система; налоги; ВРП

Для цитирования: Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А. Налоговые поступления в Российской Федерации: отраслевые и региональные структурные сдвиги // Регион: экономика и социология. – 2024. – № 4 (124). – С. 34–64. DOI: 10.15372/REG20240402.

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Сила государства, его способность эффективно решать поставленные перед ним задачи, как известно, во многом определяются объемом располагаемых финансовых ресурсов. Поэтому внимание государства к своим доходным источникам никогда не ослабевает.

Принципиально новая геополитическая ситуация с неизбежностью предполагает заметные изменения в структуре доходов бюджетной системы Российской Федерации. Углубление рисков и усиление угроз в сфере внешнеэкономической деятельности объективно повышают роль и значение налогов и иных доходов, связанных с деятельностью внутри страны (рис. 1).

До 2014 г. доходы от деятельности внутри России и от внешнеэкономической деятельности были сопоставимы. В дальнейшем происходит последовательное интенсивное смещение доходов федерального бюджета в сторону доходов, связанных с деятельностью внутри страны. К концу рассматриваемого периода доля доходов от внешнеэкономической деятельности составляет менее 25%.

Негативные последствия возникающих в настоящее время рисков сокращения объемов добычи и экспорта углеводородов, охватывая

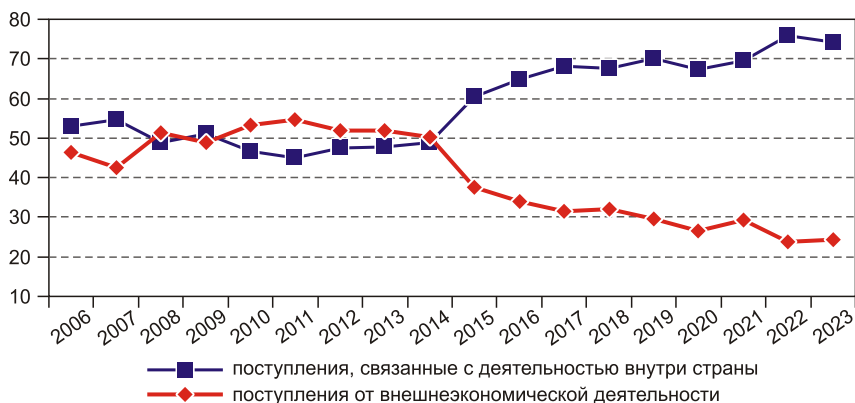

Рис. 1. Укрупненная структура доходов федерального бюджета РФ,
% к итоговым доходам федерального бюджета

Примечание: к поступлениям, связанным с деятельностью внутри страны, отнесены перечисления, администрируемые ФНС, а также неналоговые доходы (доходы от использования имущества, находящегося в государственной собственности, от продажи материальных и нематериальных активов, от оказания платных услуг государством, штрафы и др. – около 8–10% доходов федерального бюджета); поступлениями от внешнеэкономической деятельности являются налоги на товары, ввозимые на территорию РФ (НДС, акцизы), таможенные сборы и пошлины

Источник: расчеты авторов по данным Федерального казначейства

систему в целом, для ряда нефтедобывающих регионов могут быть достаточно существенными. Речь идет прежде всего о 16 регионах¹, в которых объем налоговых перечислений от добычи нефти и газа² составляет более половины всех перечислений с территории в бюджетную систему, а в ряде случаев – практически весь объем.

Доля добычи нефти и газа в суммарных перечислениях в бюджетную систему резко сократилась в 2020 г. во всех этих регионах. После некоторого восстановительного роста показателя в 2023 г. в большинстве случаев фиксируется новое его снижение. На этом

¹ Республики Коми, Башкортостан, Татарстан, Удмуртская и Саха (Якутия), Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Пермский и Красноярский края, Астраханская, Оренбургская, Самарская, Тюменская, Иркутская и Томская области.

² Вид экономической деятельности «Добыча сырой нефти и природного газа».

фоне у некоторых регионов происходит заметное сокращение собственных (налоговых и неналоговых) доходов. На 2024 г. и плановые 2025–2026 гг. предусматривается сохранение собственных доходов консолидированных региональных бюджетов (по отношению к ВРП) на неизменном уровне при одновременном постепенном сокращении расходов и межбюджетных трансфертов, предоставляемых региональным бюджетам³. Аналогичные решения относительно расходов приняты и на федеральном уровне⁴.

Эти решения свидетельствуют о достигнутых пределах роста доходов бюджета. В этой ситуации вопросы относительно источников налоговых поступлений, их территориальной структуры, отраслевой диверсификации, роли конкретных регионов в формировании бюджетной системы страны приобретают особое значение. Фундаментальным основанием (условием) увеличения налоговых поступлений является рост продукта, в том числе в региональном разрезе. Наряду с динамикой продукта движение объема поступлений в бюджетную систему зависит от параметров налоговой нагрузки, значения которых уже не нейтральны по отношению к интересам бизнеса, в большей или меньшей степени мотивируя его активность. Поставленная в данной статье цель состоит в оценке эволюции, выявлении факторов динамики и изменений территориальной структуры налоговых поступлений, администрируемых Федеральной налоговой службой.

Дискуссии по коренным вопросам налогообложения ведутся, собственно говоря, все время с тех пор, как обложение стало упорядоченной цивилизованной системой, хотя их суть на удивление во многом осталась прежней. Современные налоговые и налогово-бюджетные теории описаны в большом числе работ, включая обзоры⁵. Известным синтезом, аккумулярованием идей, по-видимому, можно

³ См.: *Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов* / Министерство финансов РФ. – М., 2023.

⁴ См.: *В правительстве одобрили сокращение незащищенных расходов бюджета*. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/07/19/985930-v-pravitelstve-odobrili-sokraschenie-nezaschischennih-rashodov-byudzheta>.

⁵ См., например: [5; 7–10; 13; 14].

считать теорию и политику так называемого «оптимального налогообложения», базирующиеся на основополагающих работах Ф. Рэмси [12] и Дж.А. Миррлиса [11].

Несколько лет назад видными российскими экспертами проведена значительная работа, связанная с исследованием методологии и практики налогообложения в России. В опубликованной по ее результатам монографии наряду с элементами обзора рассматривается фундаментальный вопрос о соответствии российской налоговой системы критериям «оптимальной налоговой системы». Сделанные выводы внушают известный оптимизм: налоговые условия для реализации инвестиционных проектов в экономике России как минимум не хуже, чем в большинстве стран – членов ОЭСР и БРИКС, по сравнению с другими странами налоговая система России выглядит если не «идеальной», то вполне конкурентоспособной, во многом соответствует критериям «оптимальной налоговой системы» [4, с. 2, 37, 44]⁶.

В послании Федеральному собранию президент России призвал к более справедливому распределению налогового бремени в зависимости от уровня доходов. На конец мая 2024 г. было известно, что Министерство финансов разработало и внесло в правительство пакет поправок, включая законопроект об изменениях в налоговой системе. Новации коснутся прямых налогов. Предполагается, в частности, увеличение налога на прибыль до 25%, а также пятиступенчатая шкала НДФЛ: от 13% при доходах до 200 тыс. руб. в месяц (2,4 млн руб. в год) до 22% при доходах свыше 4,17 млн руб. в месяц (50 млн руб. в год). По информации Минфина России от 10 июля 2024 г., Закон о совершенствовании налоговой системы принят Госдумой и одобрен Советом Федерации⁷.

Стоит обратить внимание на определенную коллизию: известная благостность некоторых оценок образа налоговой системы России, с одной стороны, и весьма специфическое реальное состояние бюджетной системы на ее нижнем этаже – с другой. До сих пор федеральному центру удавалось за счет межбюджетных трансфертов строить консолидированные региональные бюджеты таким образом,

⁶ См. также: [1–3].

⁷ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409246782/>.

что вся их совокупность сводилась с профицитом, близким к нулю. При этом у значительного числа регионов неизменно наблюдался серьезный недостаток собственных налоговых ресурсов для выполнения ими своих обязательств (расходных полномочий). Ситуация с неизбежностью будет обостряться. Достаточно сказать, что доля межбюджетных трансфертов в структуре доходов регионов в среднем последовательно сократится с 19% в 2022 г. до 12% в 2025 г.⁸

В условиях глубокой естественной контрастности российской территории, непреодолимых (за счет рыночных механизмов) существенных региональных различий налогово-экономического потенциала говорить о налоговой системе страны как рациональной без учета ее пространственных аспектов, на наш взгляд, преждевременно.

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Начнем исследование с выявления связи между агрегированными (сводными) показателями динамики продукта и поступлений в бюджетную систему со стороны ФНС в целом по РФ начиная с 2011 г.⁹ (рис. 2).

Показатель динамики ВРП, даже исчисленный в текущих ценах, в тенденции ухудшался до 2020 г. включительно. Движение объема поступлений в целом с ним синхронизировано. На качественном уровне это свидетельствует о закономерной связи объемов продукта и масштабов налогов. Вместе с тем в течение рассматриваемого периода происходят заметные изменения в соотношении анализируемых показателей. В первой его половине преимущественная динамика поступлений относительно продукта систематически ослаблялась, и к 2016 г. кумулятивные темпы выравнились. Одновременно

⁸ См.: *Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов* (утв. Минфином России). – С. 63. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429950/.

⁹ Вовлечение в анализ сведений, относящихся к предыдущим годам, по нашему мнению, нецелесообразно – слишком разные условия развития.

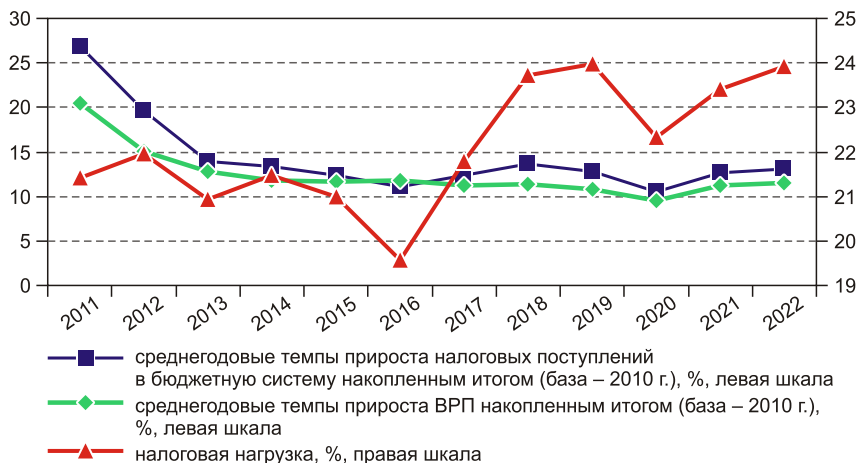

Рис. 2. Показатели динамики ВРП, налоговых поступлений в бюджетную систему РФ и налоговой нагрузки (в текущих ценах), %

Примечание: здесь оцениваются не сами по себе темпы роста, а их соотношение для разных показателей; в данной постановке использование текущих цен не является существенным препятствием

Источник: расчеты авторов по данным Федеральной налоговой службы и Росстата

с этим налоговая нагрузка¹⁰ хотя и незначительно, но снижалась. С 2018 г. преимущество в темпах роста налоговых поступлений в бюджетную систему восстановлено. Преодолеть опасную тенденцию к резкому сокращению ресурсов бюджетной системы удалось за счет заметного наращивания объема собираемых налогов в расчете на один рубль производимого продукта.

В соответствии с индексом Херфиндаля – Хиршмана¹¹ увеличение налоговой нагрузки в целом по стране происходит на фоне усиления отраслевой налоговой специализации регионов, все боль-

¹⁰ Под налоговой нагрузкой в статье, если не оговаривается специально, понимается отношение поступивших в бюджетную систему налогов с территории региона к его ВРП, исчисленное в процентах.

¹¹ Индекс Херфиндаля – Хиршмана является одним из показателей, используемых для оценки уровня отраслевой специализации регионов. В нашем случае

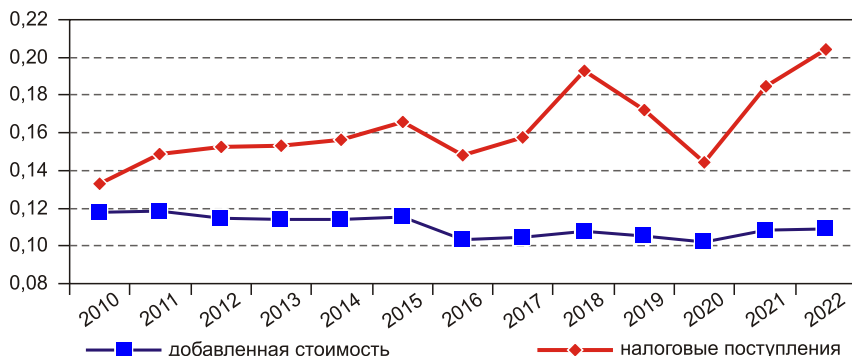

Рис. 3. Индекс Херфиндала – Хиршмана для РФ в целом на базе добавленной стоимости и налоговых поступлений по 14 видам экономической деятельности

Источник: расчеты авторов по данным Федеральной налоговой службы и Росстата

шей концентрации налоговых перечислений в меньшем количестве видов деятельности. Любопытно, что динамика значений индекса Херфиндала – Хиршмана, рассчитанного на основе добавленной стоимости, демонстрирует противоположную тенденцию. Уровень концентрации налоговых поступлений на всем временном промежутке выше показателя по добавленной стоимости (рис. 3). Различие тенденций свидетельствует, по-видимому, о неравномерном увеличении налоговой нагрузки по видам деятельности.

Изменения в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости и налоговых поступлений в течение рассматриваемого периода представлены в табл. 1. Видно, что в большинстве случаев отраслевая структура рассматриваемых показателей в 2018–2022 гг. не претерпела существенных изменений относительно предыдущего периода.

индекс рассчитан по всем регионам страны в целом для 14 высокоагрегированных видов экономической деятельности; его минимальное значение составляет (теоретически) $1/14 = 0,07$. Это означает, что экономика (налоговые поступления) представлена всеми видами деятельности, создаваемый в регионе продукт (объем собираемых на территории региона налогов) равномерно распределен по видам деятельности. Если индекс принимает максимальное значение, равное 1, то соответствующий показатель формируется полностью за счет одного вида деятельности.

Таблица 1

**Отраслевая структура налоговых поступлений в бюджетную систему
и добавленной стоимости (в среднегодовом выражении), %***

Вид экономической деятельности	Добавленная стоимость		Налоговые поступления	
	2010–2017	2018–2022	2010–2017	2018–2022
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,7	4,3	0,6	0,7
Добыча полезных ископаемых	10,9	13,2	28,4	33,8
Обрабатывающие производства	17,0	16,9	18,4	16,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	3,9	3,2	3,2	3,6
Строительство	6,7	5,4	4,9	4,1
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	18,0	14,4	10,7	11,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,0	0,9	0,7	0,6
Транспортировка и хранение. Деятельность в области информации и связи	10,0	10,1	6,8	6,9
Деятельность финансовая и страховая	0,5	0,5	4,8	5,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом**	11,6	10,5	9,0	3,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5,5	5,4	2,7	2,1
Образование	3,1	2,9	2,0	1,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,9	3,8	1,6	1,5

Окончание табл. 1

Примечания: * Все данные приведены в среднегодовом выражении, поэтому различие в длительности сопоставляемых периодов 2010–2017 гг. и 2018–2022 гг. не является препятствием для корректной интерпретации результатов. Выбор самих этих отрезков времени также не является случайным: именно на границе 2017–2018 гг. произошли качественные изменения в соотношении динамики продукта и налоговых поступлений. ** До 2017 г. – «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг».

Источник: расчеты авторов по данным Федеральной налоговой службы и Росстата.

Исключением являются ВЭД «Добыча полезных ископаемых», где увеличение доли добавленной стоимости составило 2,3 п.п., а налоговых поступлений – 5,4 п.п., и «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», где доля в налоговых поступлениях незначительно возросла при сокращении добавленной стоимости на 3,6 п.п. Результатом преимущественного роста налоговых поступлений относительно добавленной стоимости по данным видам деятельности является увеличение показателя налоговой нагрузки. Этот показатель в соответствии с методикой ФНС измеряется «как соотношение суммы уплаченных налогов по данным отчетности налоговых органов и оборота (выручки) организаций по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата)»¹². Данные относительно налоговой нагрузки по некоторым видам экономической деятельности за период 2010–2022 гг. представлены в табл. 2.

Величина налоговой нагрузки в целом выросла (в среднегодовом выражении) с 9,8% в 2010–2017 гг. до 10,7% в 2018–2021 гг. и 11,3% в 2022–2023 гг. Рост коснулся большинства рассматриваемых видов экономической деятельности. В двух видах деятельности наблюдается существенный рост нагрузки. Речь идет о ВЭД «Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» (с 39,2% в 2010–2017 гг.

¹² Приложение № 1 к Приказу ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок». – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/3897151/.

Налоговая нагрузка по некоторым высокоагрегированным

Вид экономической деятельности	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
По всем ВЭД	9,4	9,7	9,8	9,9	9,8	9,7	9,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство*	4,2	3,6	2,9	2,9	3,4	3,5	3,5
Добыча полезных ископаемых, всего	30,3	33,2	35,2	35,7	38,5	37,9	32,3
В том числе добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	33,2	36,3	39,0	39,6	42,6	41,5	35,6
Обрабатывающие производства	7,2	7,1	7,5	7,2	7,1	7,1	7,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды**	5,3	4,8	4,2	4,6	4,8	5,4	6,1
Строительство	11,3	12,2	13,0	12,0	12,3	12,7	10,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования***	2,4	2,4	2,8	2,6	2,6	2,7	2,8
Гостиницы и рестораны****	12,9	12,5	9,9	8,9	9,0	9,0	9,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг*****	19,7	22,2	18,6	17,9	17,5	17,2	15,4

Примечания: * 2017–2021 – Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, кондиционирование воздуха; *** 2017–2021 – Торговля оптовая и розничная; ремонт и предприятий общественного питания; ***** 2017–2021 – Деятельность по операциям

Источник: расчеты авторов по данным Федеральной налоговой службы.

до 50% в 2018–2021 гг. и дальнейший рост до 52,7% в 2022–2023 гг.) и «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (здесь налоговая нагрузка возросла с 18,7 до 22,5%, затем несколько сократилась). Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, обеспечивая длительное время наибольшую долю относительно всех поступлений налоговых платежей в консолидирован-

Таблица 2

видам экономической деятельности, % (по методике ФНС)

2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Средняя за период		
							2010–2017	2018–2021	2022–2023
10,8	11,0	11,2	10,0	10,4	10,7	12,0	9,8	10,6	11,3
4,3	4,1	4,5	3,8	4,7	4,1	4,6	3,5	4,3	4,3
36,7	43,5	41,4	35,2	40,4	42,2	43,5	34,9	40,0	42,8
45,4	52,5	50,9	46,5	50,2	53,0	52,4	39,0	50,0	52,7
8,2	7,1	7,6	8,1	7,4	6,8	8,9	7,4	7,5	7,8
6,8	6,7	7,1	7,3	6,9	6,7	7,7	5,2	7,0	7,2
10,2	10,4	11,9	10,7	10,1	11,1	13,0	11,8	10,8	12,0
3,2	2,9	2,8	3,0	2,8	3,7	4,1	2,7	2,9	3,9
9,5	10,1	10,5	10,3	9,0	9,6	9,2	10,0	10,0	9,4
21,3	20,5	25,0	22,5	21,8	21,0	19,9	18,6	22,4	20,4

рыбоводство; ** 2017–2021 – Обеспечение электрической энергией, газом и паром; автотранспортных средств и мотоциклов; **** 2017–2021 – Деятельность гостиниц с недвижимым имуществом.

ный бюджет РФ со стороны ФНС, является в этом смысле ключевой отраслью. Последовательный рост налоговой нагрузки, превысивший половину всего оборота (выручки), связан прежде всего с проводимым с 2015 г. налоговым маневром в нефтяной отрасли – постепенным снижением (вплоть до нуля к 2024 г.) ставок экспортных пошлин при увеличении налога на добычу полезных ископаемых. При этом,

как подчеркивают некоторые эксперты, бюджет недополучает доходы, так как экспортные пошлины снижаются больше, чем растет НДС¹³. В связи с этим Минфин России, констатируя к середине 2023 г., что «в нефтегазовом секторе... уже практически достигнут потолок потенциала роста налоговой нагрузки», оставляет за собой свободу маневра: «неиспользованный потенциал в целом в отрасли еще остался»¹⁴.

В 2023–2025 гг. предполагается существенное увеличение налоговой нагрузки на нефтегазовую отрасль. Полученные в результате налоговые отчисления, связанные с добычей и переработкой нефти, смогут увеличить доходы бюджета за три года на 1,29 трлн руб. Одновременно отмечается, что повышение НДС, запланированное на 2023–2025 гг., «никак не связано с проведением налогового маневра и не затрагивает порядок расчета таможенных пошлин»¹⁵. Кроме того, с 1 января 2023 г. при добыче горючего природного газа повышается ставка НДС и для расчета налога вводится специальный поправочный коэффициент. В результате сумма налоговых поступлений в бюджет увеличится на 2 трлн руб. за три года¹⁶.

При всей очевидной необходимости увеличения бюджетных доходов видны и серьезные риски снижения инвестиционной деятельности (в связи с осуществляемыми мероприятиями) со всеми вытекающими отсюда среднесрочными и долгосрочными последствиями для объемов добычи, выручки и... величины налогов.

¹³ См.: *Минфин* не увидел рисков для завершения налогового маневра в нефтянке. – URL: <https://www.interfax.ru/business/867457> (дата обращения: 15.07.2023).

¹⁴ См.: *Минфин* РФ считает, что в нефтегазовом секторе уже практически достигнут потолок роста налоговой нагрузки. – URL: <https://neftegaz.ru/news/gosreg/785161-minfin-rf-schitaet-cto-v-neftegazovom-sektore-uzhe-prakticheski-dosti-gnut-potolok-rosta-nalогоvoy-n/> (дата обращения: 15.07.2023).

¹⁵ См.: *Налоги на нефть и газ: изменения в налогообложении нефтегазового сектора в 2023 году*. – URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/nalogi-na-neft-i-gaz-izmeneniya-v-nalogooblozhenii-neftegazovogo-sektora-v-2023-godu/> (дата обращения: 15.07.2023).

¹⁶ Там же.

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА И РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА

В соответствии с критериями самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемыми налоговыми органами, основанием для предпроверочного анализа компании, а в последующем, возможно, и для выездной налоговой проверки могут явиться заметные отклонения ряда ее показателей от «нормативов» – среднеотраслевых значений, в частности, налоговой нагрузки и уровня рентабельности¹⁷. При таком взгляде (сопоставлении) сравнительно низкие значения показателей компании не обязательно, но могут быть интерпретированы как признак незаконной налоговой оптимизации и стать поводом «присмотреться» к ней. Поэтому стоит обратить внимание на существенные отличия самих этих среднеотраслевых значений друг от друга.

Предварительно выделим среди видов деятельности (относительно которых публикуются сведения о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов) небольшой перечень тех, что концентрируют в совокупности подавляющую (около трех четвертей) часть доходов бюджетной системы. Очевидно, что структурные сдвиги в рамках этих отраслей во многом определяют объем и динамику совокупных доходов. На рисунке 4 представлены соответствующие данные, касающиеся пяти укрупненных видов экономической деятельности.

Налоговые поступления в отрасли «Добыча полезных ископаемых», составляя около четверти всех поступлений в консолидированный бюджет в начале рассматриваемого периода, достигают в конце его трети всех поступлений. Заметные перепады по годам обуслов-

¹⁷ См.: Приложение № 2 к Приказу ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок». – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/3897151/.

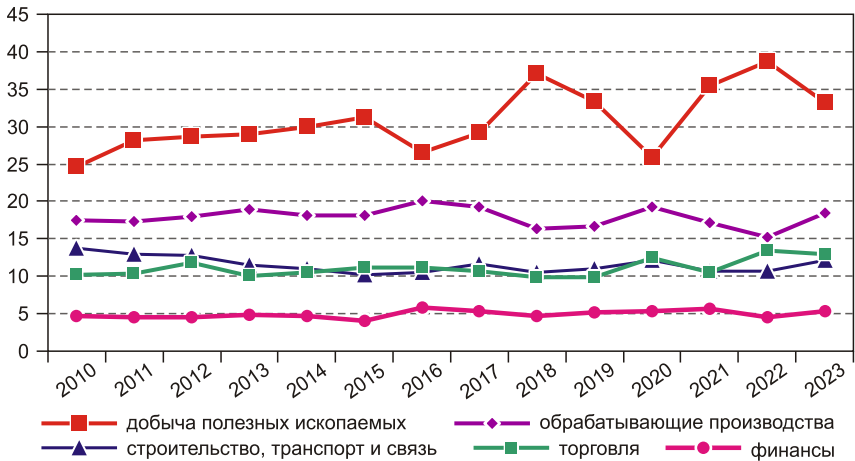

Рис. 4. Доля ряда отраслей в доходной части бюджетной системы РФ, %

Источник: расчеты авторов по данным Федеральной налоговой службы и Электронного бюджета

лены преимущественно динамикой цен на нефть¹⁸. В других рассмотренных отраслях вариация в течение периода гораздо менее ощутима.

Повышательный тренд в отрасли «Обрабатывающие производства» продолжался примерно до середины периода. В дальнейшем наблюдается неустойчивая динамика, пиковые значения в 2017, 2020, 2023 гг. достигают примерно 19%. В отраслях «Строительство», «Транспорт» и «Связь», наоборот, тренд, заметно убывающий до 2015 г., в дальнейшем сменил знак, достигнув пика в 13% в 2020 г. Удельный вес отрасли «Торговля»¹⁹ стабильно составляет около 10–13%, «Финансы»²⁰ – 4–5%.

Выше мы уже обращали внимание на особенности исчисления налоговой нагрузки Федеральной налоговой службой. При этом ФНС

¹⁸ По данным Агентства нефтегазовой информации и Минфина России, цена нефти марки Urals, например, в 2016 г. составляла 41,9 долл. США за баррель, в 2018 г. – 70,01 долл. США за баррель.

¹⁹ «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования».

²⁰ «Деятельность финансовая и страховая».

публикует сведения по видам экономической деятельности о налоговой нагрузке, как правило, в паре с данными о рентабельности продаж, подчеркивая этим, по-видимому, их неразрывную связь²¹. Обратимся к анализу этой пары по данным за 2021 г. по видам деятельности, где вариация показателей нагрузки этого года несущественна (табл. 3).

Таблица 3

Сведения о налоговой нагрузке и рентабельности продаж по ряду видов экономической деятельности (согласно ОКВЭД-2) за 2021 г.

Вид экономической деятельности	Налоговая нагрузка, %	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	Отношение налоговой нагрузки к рентабельности
По всем ВЭД	10,4	14,5	0,72
Обрабатывающие производства, всего	7,4	16,7	0,44
В том числе:			
производство кокса и нефтепродуктов	4,9	14,0	0,35
производство химических веществ и химических продуктов	3,6	43,0	0,08
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	8,6	51,6	0,17
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	5,0	33,6	0,15
Строительство	10,1	7,1	1,43
Транспортировка и хранение	6,0	8,0	0,75

²¹ Рентабельность проданных товаров определяется как соотношение между величиной сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) от продажи товаров и себестоимостью проданных товаров с учетом коммерческих и управленческих расходов.

Окончание табл. 3

Вид экономической деятельности	Налоговая нагрузка, %	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	Отношение налоговой нагрузки к рентабельности
Деятельность в области информации и связи	14,7	13,6	1,08
Торговля	2,8	8,8	0,31
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	21,8	28,9	0,75

Источник: расчеты авторов по данным Федеральной налоговой службы.

Видно, что по укрупненным ВЭД «Транспортировка и хранение», а также «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом» соотношение налоговой нагрузки и рентабельности сопоставимо со среднеотраслевой оценкой, по ВЭД «Деятельность в области информации и связи» и особенно «Строительство» – заметно выше.

Подотрасли обрабатывающей промышленности, представленные в табл. 3, отличаются весьма льготным характером налогообложения: более высоким, как правило, чем в среднем по стране, значением рентабельности и относительно низкой оценкой налоговой нагрузки. Однако, являясь стратегическими с точки зрения развития отечественной промышленности и импортозамещения, эти отрасли в настоящий момент вряд ли могут рассматриваться в качестве источников наращивания налоговых поступлений.

Выделяется ВЭД «Торговля», где рассматриваемое соотношение много меньше среднего по стране показателя. Именно здесь, по-видимому, содержались заметные резервы наполнения доходной части бюджетной системы (в текущей и среднесрочной перспективе). Это соображение не является ни новым²², ни дискриминационным по отношению к отрасли, будучи всего лишь отражением принципа меж-

²² Причина высокой рентабельности оптовой торговли заключается в низкой эффективности государственной налоговой политики. Целесообразно резкое увеличение налогообложения отрасли [6].

отраслевой соразмерности (справедливости). В самом деле, доля отрасли в добавленной стоимости в 2018–2021 гг. составила 14,2%, а в бюджетных доходах – только 10,6%. Между тем, скажем, в обрабатывающей промышленности, в обеспечении электрической энергией, газом и паром эти показатели сопоставимы.

Государство, судя по всему, «присмотрелось» в 2022–2023 гг. к этому виду деятельности под углом зрения наращивания массы налоговых поступлений. В 2023 г. отношение налоговой нагрузки к рентабельности сопоставимо со средним по стране показателем, значение налоговой нагрузки выросло с 2,8 до 4,1%.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ

В отличие от оценок региональной дифференциации продукта, сведений общего характера относительно территориального разброса налоговых и иных перечислений в бюджетную систему страны, как и относительно соответствующих структурных изменений, много меньше. Этот пробел стоит восполнить.

Роль отдельных территорий в формировании доходов бюджетной системы заметно разнится. На 40 регионов (с минимальным участием каждого) в совокупности приходится ежегодно примерно 6,5–8,0% их общей величины. В редких случаях удельный вес того или иного региона из этой совокупности в общих бюджетных доходах растет, а чаще всего сокращается либо стабилен. Значение этой половины регионов страны во времени в рассматриваемом аспекте в тенденции падает.

Фундаментальные структурные сдвиги, фактически определяющие масштабы и динамику бюджетных доходов страны, связаны со сравнительно узкой группой регионов. Два региона с наиболее высокой долей в общих доходах обеспечивают в совокупности (в среднем за 2010–2022 гг.) примерно 40% всех поступлений, пять регионов – более половины, 10 регионов – около двух третей. Наконец, поступления от 22 регионов с долей каждого более 1% составляют в совокупности около 80% общего притока от ФНС.

Применительно к поставленным в статье задачам эту примерно четверть регионов можно рассматривать как ядро всей территориальной системы. Основной вопрос – характер эволюции территориальной структуры поступлений (2018–2022 гг. относительно 2010–2017 гг.). Соответствующие данные представлены в табл. 4. В этой таблице регионы сгруппированы в три дивизиона. Целью классификации является качественная оценка роли налоговой нагрузки в общем объеме налоговых поступлений уже во внутриядерном комплексе. Практически во всех случаях налоговая нагрузка выросла, хотя и в разной степени.

Таблица 4

**Некоторые усредненные характеристики регионов из ядра
территориальной системы**

Дивизион	№	Регион	Доля в совокупных поступлениях		Доля в российском ВРП		Налоговая нагрузка		Индекс Херфиндаля – Хишмана*	
			2010–2017	2018–2022	2010–2017	2018–2022	2010–2017	2018–2022	2010–2017	2018–2022
I	1	Тюменская обл.	20,8	22,4	8,9	9,4	49,3	56,2	0,68	0,76
	2	г. Москва	18,9	16,8	21,3	20,7	18,7	19,0	0,16	0,16
		<i>Всего</i>	<i>39,7</i>	<i>39,2</i>	<i>30,2</i>	<i>30,1</i>	<i>27,7</i>	<i>30,6</i>	–	–
II	3	Самарская обл.	2,4	2,6	1,9	1,8	27,1	35,1	0,23	0,30
	4	Республика Башкортостан	2,0	1,5	2,0	1,8	20,4	20,6	0,26	0,33
	5	Пермский край	1,8	2,1	1,6	1,5	23,5	32,6	0,26	0,35
	6	Свердловская обл.	1,9	1,8	2,9	2,6	14,0	16,0	0,15	0,17
	7	Краснодарский край	1,9	1,7	3,0	2,8	13,2	14,0	0,11	0,12
	8	Оренбургская обл.	1,6	1,9	1,2	1,1	28,0	38,7	0,57	0,64
	9	Нижегородская обл.	1,5	1,5	1,7	1,7	18,6	20,6	0,20	0,26

Налоговые поступления в Российской Федерации:
отраслевые и региональные структурные сдвиги

Окончание табл. 4

Дивизион	№	Регион	Доля в совокупных поступлениях		Доля в российском ВРП		Налоговая нагрузка		Индекс Херфиндаля – Хишмана*	
			2010–2017	2018–2022	2010–2017	2018–2022	2010–2017	2018–2022	2010–2017	2018–2022
II	10	Челябинская обл.	1,2	1,2	1,7	1,7	14,9	16,8	0,22	0,23
	11	Ростовская обл.	1,2	1,0	1,8	1,7	14,9	13,6	0,16	0,15
	12	Сахалинская обл.	1,1	1,2	1,2	1,1	19,5	23,9	0,39	0,38
	13	Республика Коми	1,1	1,2	0,9	0,7	26,2	40,2	0,27	0,43
	14	Новосибирская обл.	1,1	0,9	1,5	1,4	15,8	15,4	0,13	0,14
	15	Томская обл.	1,1	0,9	0,7	0,6	31,6	35,9	0,42	0,44
		<i>Всего</i>	<i>19,9</i>	<i>19,5</i>	<i>22,1</i>	<i>20,5</i>	<i>19,0</i>	<i>22,3</i>		
III	16	г. Санкт-Петербург	5,4	5,4	5,0	6,7	22,8	19,2	0,20	0,23
	17	Московская обл.	4,8	4,8	5,0	5,5	20,1	20,3	0,15	0,18
	18	Республика Татарстан	3,1	3,7	2,8	2,9	23,1	29,6	0,30	0,39
	19	Красноярский край	2,5	2,9	2,5	2,6	21,2	25,6	0,26	0,31
	20	Иркутская обл.	1,5	3,0	1,5	1,6	20,3	43,6	0,20	0,37
	21	Ленинградская обл.	1,6	1,5	1,3	1,3	25,8	27,7	0,40	0,38
		<i>Всего</i>	<i>18,8</i>	<i>21,3</i>	<i>18,1</i>	<i>20,6</i>	<i>21,9</i>	<i>24,2</i>	–	–
		Итого	78,4	79,9	70,3	71,3	23,5	26,4	–	–

Примечание: * отношение объема налогов к ВРП, %.

Источник: расчеты авторов по данным Федеральной налоговой службы и Росстата.

Регионы дивизиона I (Тюменская область и г. Москва), обладая чрезвычайной спецификой, в совокупности на протяжении всего периода обеспечивают около 40% налоговых поступлений в бюджетную систему страны и чуть более 30% российского ВРП. Здесь в целом незначительное относительное сокращение производства в 2018–2022 гг. сопоставительно с 2010–2017 гг. компенсировано ростом нагрузки.

Регионы дивизионов II и III упорядочены в соответствии с характером динамики продукта. В дивизионе II представлены регионы, доля каждого из которых в российском ВРП в 2018–2022 гг. относительно 2010–2017 гг. понизилась. Сократилась и их совокупная доля в налоговых поступлениях страны (с 19,9 до 19,5%). Удержать «налоговую квоту» на достигнутом ранее уровне не удалось, несмотря на впечатляющий рост налоговой нагрузки почти на 3 п.п. Вместе с тем некоторые из регионов (Самарская, Оренбургская области, Пермский край, Республика Коми) повысили долю налоговых поступлений. Рывок налоговой нагрузки на этих территориях связан с существенным ростом в структуре их платежей той части, которая обусловлена добычей нефти и газа. Например, удельный вес отрасли «Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» в общем объеме налоговых платежей в консолидированный бюджет РФ в Самарской области возрос с 33,9% в среднем за 2010–2017 гг. до 45,0% в 2018–2022 гг., в Пермском крае – с 43,6 до 54,0% и т.д.

В дивизионе III представлены регионы, доля которых в российском ВРП в 2018–2022 гг. относительно 2010–2017 гг. повысилась. В целом все они, естественно, заметно увеличили свою долю в совокупных налоговых поступлениях (с 18,8 до 21,3% соответственно). Выделяется г. Санкт-Петербург, где повышение доли поступлений достигнуто исключительно за счет ускоренного роста продукта.

В целом регионы, входящие в ядро территориальной системы, характеризуются в последние четыре года рассматриваемого периода преимущественной динамикой ВРП и налоговых поступлений относительно средних показателей по России.

РОЛЬ РЕГИОНОВ В НАПОЛНЕНИИ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ

Рассматриваемый в статье период охватывает значительный отрезок времени – более 10 лет. Имеет смысл внимательнее взглянуть на субъекты РФ, которые в течение этого времени заметно расширили свое участие в совокупных доходах бюджетной системы страны. Кроме того, представляет немалый интерес вопрос о способах этого расширения, точнее, о его отраслевых источниках.

Обратимся к регионам, которые удовлетворяют следующим условиям: доля перечислений в бюджетную систему в 2021 г. составляет не менее 0,5%, прирост доли относительно 2010 г. – не менее 0,1 п.п. (за одним исключением)²³. Перечисленным требованиям отвечает выборка из 19 субъектов РФ (табл. 5). Прежде чем анализировать характеристики полученной выборки (19), остановимся предварительно на одном вопросе, требующем специального обсуждения.

Пополнение бюджетной системы за счет роста продукта и за счет налоговой нагрузки имеет в контексте экономического роста существенно разное значение. В связи с этим целесообразно рассчитать количественную меру влияния как того, так и другого фактора на показатели налоговых перечислений. Для этого воспользуемся следующим известным приемом. Представим динамику налоговых перечислений за период в виде произведения двух факторов:

$$I_{\text{пер}} = I_{\text{пр}} \cdot I_{\text{нагр}}, \quad (1)$$

где $I_{\text{пер}}$ – индекс налоговых перечислений; $I_{\text{пр}}$ – индекс ВРП; $I_{\text{нагр}}$ – индекс налоговой нагрузки.

Для случая непрерывного времени разложим динамику $I_{\text{пер}}$ на составляющие. Логарифмируя уравнение (1), получаем

$$\ln I_{\text{пер}} = \ln I_{\text{пр}} + \ln I_{\text{нагр}}. \quad (2)$$

²³ Введение этих количественных ограничений (снизу) призвано придать полученным результатам, их интерпретации большую определенность, по возможности снять представление об их случайном (конъюнктурном) характере.

Некоторые характеристики

Регион	Доля региона в общих поступлениях, РФ = 100		Налоговая нагрузка	
	2010	2021	2010	2021
А	1	2	3	4
Российская Федерация	100	100	0,20	0,23
Белгородская обл.	0,64	0,77	0,12	0,16
Липецкая обл.	0,29	0,47	0,09	0,16
Республика Коми	1,05	1,48	0,23	0,49
Калининградская обл.	0,64	0,71	0,25	0,30
Ленинградская обл.	1,28	1,48	0,20	0,28
г. Санкт-Петербург	4,49	4,81	0,20	0,14
Краснодарский край	1,85	1,98	0,14	0,17
Астраханская обл.	0,30	0,68	0,16	0,29
Республика Татарстан	2,76	3,77	0,21	0,31
Удмуртская Республика	0,96	1,06	0,27	0,35
Оренбургская обл.	1,48	2,11	0,25	0,42
Пермский край	1,76	2,27	0,22	0,37
Самарская обл.	2,36	2,74	0,26	0,36
Тюменская обл. без АО	1,06	1,56	0,15	0,29
Челябинская обл.	1,22	1,34	0,14	0,18
Ямало-Ненецкий АО	4,26	6,72	0,42	0,45
Красноярский край	2,15	2,85	0,16	0,26
Иркутская обл.	0,82	2,13	0,12	0,31
Республика Саха (Якутия)	0,85	1,06	0,17	0,18

Примечания: * Чтобы не перегружать таблицу сравнительно второстепенными случаями, когда темпы роста налоговых поступлений в отраслях (столбцы 7–11) выше, области налоговые поступления от добычи нефти и газа в 2010 г. равнялись нулю.

Источник: расчеты авторов по данным Федеральной налоговой службы и Росстата.

Таблица 5

выборки (19)

Значение фактора ВРП в динамике перечислений в целом за период 2010–2021 гг., %, %	Индекс роста налоговых перечислений в 2021, 2010 = 1,0 (в текущих ценах)*					
	Всего	Добыча нефти и газа	Обрабаты- вающая промыш- ленность	Строи- тельство, транспорт и связь	Торговля	Финансы
5	6	7	8	9	10	11
90,0	3,66	5,21	3,60	2,81	3,77	4,32
83,1	4,36	+	–	–	–	–
68,1	6,01	**	+	–	–	–
53,9	5,16	+	+	–	+	–
88,7	4,04	–	+	–	+	–
76,4	4,25	+	+	–	+	–
125,5	3,92	+	+	+	–	+
83,2	3,91	+	–	–	+	–
71,3	8,33	+	+	–	+	–
77,0	4,99	+	–	+	–	–
80,1	4,05	+	–	–	–	–
67,6	5,19	+	–	–	–	–
66,0	4,74	+	+	–	–	–
77,0	4,26	+	–	–	–	–
61,4	5,37	+	+	–	–	–
82,2	4,00	–	+	–	–	+
95,3	5,77	+	–	–	+	+
67,4	4,86	+	–	–	–	–
55,9	9,51	+	–	–	–	–
94,2	4,56	+	–	–	+	–

данными, рельефнее выразить определенные закономерности, знак «+» ставится в тех
чем в целом по региону (столбец 6); знак «–» – когда темпы ниже. ** В Липецкой

В качестве характеристики относительного влияния, скажем, динамики продукта на динамику налоговых перечислений исходя из уравнения (2) может быть предложен индикатор :

$$\frac{\ln I_{\text{пр}}}{\ln I_{\text{пер}}}.$$

Сосредоточимся теперь на характеристиках полученной выборки (19) (см. табл. 5). Все эти 19 регионов являются (по построению) лидерами в том смысле, что их налоговые перечисления в доходную часть бюджетной системы в течение рассматриваемого периода росли быстрее, чем в среднем по стране. В результате совокупная доля выборки в общих доходах увеличилась примерно с 30% в 2010 г. до 40% в 2021 г. (например, в Белгородской области – с 0,64 до 0,77 соответственно).

Налоговая нагрузка в каждом из регионов выборки (за одним исключением) и в целом по стране выросла, в последнем случае – с 0,20 до 0,23. Это означает преимущественный рост в течение периода налоговых перечислений относительно продукта²⁴. Для ответа на вопрос о том, за счет каких именно видов экономической деятельности было достигнуто отмеченное преимущество, следует сопоставить данные столбца 6 и столбцов 7–11. Понятно, что темпы роста налоговых поступлений в одних отраслях выше, в других – ниже, чем динамика общего их объема. Интерес представляет конкретный состав тех и других отраслей. Например, в целом по стране темпы заметно выше в отрасли «Добыча нефти и газа», несколько выше в отраслях «Финансы» и «Торговля», чем динамика общего их объема, в остальных рассмотренных отраслях они ниже. Поэтому неудивительно, что и в подавляющем большинстве регионов (17 ед.) основным (но не всегда единственным) источником существенного прироста налоговых поступлений является нефтегазовая отрасль. Везде, где к 2010 г. уже существовали или только зарождались добывающие мощности, в течение рассматриваемого периода наблюда-

²⁴ В этом разделе статьи все оценки, касающиеся динамики налоговых перечислений и ВРП, рассчитываются в текущих ценах.

лось активное их развитие. Так, в Астраханской области налоговые поступления, связанные с нефтегазовой отраслью, во всех поступлениях региона в 2010 г. составляли менее 40%, а в 2021 г. – уже более двух третей. Еще более впечатляющие данные зафиксированы для Иркутской области.

В целом по стране доходная часть бюджетной системы выросла на 90% за счет динамики ВРП и только на 10% благодаря увеличению налоговой нагрузки. В регионах выборки (19) роль нагрузки (за одним исключением) больше 10%, в некоторых (Липецкая, Оренбургская, Тюменская без автономных округов, Иркутская области, Пермский и Красноярский края, Республика Коми) – превышает 30%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявленные приблизительно к середине 2010-х годов (в связи с ослаблением экономической динамики) риски недостаточного роста или даже сокращения доходной части бюджетной системы были купированы методами налоговой политики. Налоговая нагрузка в целом по стране последовательно выросла с 21,8% в 2017 г. до 23,4% в 2021 г. и 23,9% в 2022 г. Осуществляемые налоговые мероприятия коснулись прежде всего добывающих отраслей промышленности. В структуре добавленной стоимости доля ВЭД «Добыча полезных ископаемых» в среднем за 2018–2021 гг. составляла 12,9%, в налоговых поступлениях – 32,7% (в 2010–2017 гг. – 10,9 и 28,4% соответственно). В целом благодаря увеличению налоговой нагрузки доходная часть бюджетной системы за период 2010–2021 гг. увеличилась на 10%, за счет динамики ВРП – на 90%.

Фундаментальные структурные сдвиги, фактически определяющие масштабы и динамику бюджетных доходов страны, связаны со сравнительно узкой группой регионов. Два региона с наиболее высокой долей в общих доходах обеспечивают в совокупности (в среднем за 2010–2021 гг.) примерно 40% всех поступлений, пять регионов – более половины, 10 регионов – около двух третей. Наконец, поступления от 22 регионов с долей каждого более 1% составляют в совокупности около 80% общего притока от ФНС.

Отрасль «Торговля» до последнего времени отличалась весьма льготным характером налогообложения: более высоким, как правило, чем в среднем по стране, значением рентабельности и относительно низкой оценкой налоговой нагрузки. Государство в течение 2022–2023 гг., имея в виду наращивание массы налоговых поступлений, исправило эту отраслевую особенность.

*Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН,
проект «Инструменты, технологии и результаты анализа,
моделирования и прогнозирования пространственного развития
социально-экономической системы России и ее отдельных территорий»,
№ 121040100262-7*

Список источников

1. Аналитическая оценка фискальной (налоговой) нагрузки в российской экономике. – М., 2015. – URL: <https://rspp.ru/document/1/f/d/fd55d077c7bc90fafdb0a3de8643c07c.docx> (дата обращения: 21.12.2023).
2. Андропова О.А., Изряднова О.И., Казакова М.В. Современная налоговая система России: основные принципы, реформы и роль в обеспечении экономической безопасности страны // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 1365–1386. DOI: 10.18334/ео.10.4.110920.
3. Налоговая реформа в России: проблемы и решения: В 2 т. – М.: ИЭПП, 2003. – Т. 1. – 395 с.
4. Перспективы налоговой политики: Существует ли «идеальная налоговая система» для России? / Алексеев М.В., Белев С.Г., Громов В.В., Дерюгин А.Н., Дробышевский С.М., Каукин А.С., Кнобель А.Ю., Корытин А.В., Леонов Е.А., Малинина Т.А., Милоголов Н.С., Синельников-Мурылев С.Г. – М.: Дело, 2019. – 126 с.
5. Танзи В., Зи Х. Налоговая политика для развивающихся стран. 2001. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues27/rus/issue27r.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).
6. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Оптовая торговля в современной России // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 5. – С. 42–61.
7. Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project. – OECD Publishing, 2014. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/addressing-the-tax-challenges-of-the-digital-economy_9789264218789-en.html (дата обращения: 20.12.2023).

8. *Baker A., Murphy R.* Modern Monetary Theory and the Changing Role of Tax in Society. 2019. – URL: <https://doi.org/10.1017/S1474746420000056> (дата обращения: 24.12.2023).

9. *Blundell R., Preston I.* Principles of tax design, public policy and beyond: The ideas of James Mirrlees, 1936–2018 // *Fiscal Studies*. – 2019. – Vol. 40, No. 1. – P. 5–18. – URL: <https://ideas.repec.org/a/wly/fistud/v40y2019i1p5-18.html> (дата обращения: 20.12.2023).

10. *Mankiw N.G., Weinzierl M., Yagan D.* Optimal taxation in theory and practice // *Journal of Economic Perspectives*. – 2009. – Vol. 23, No. 4. – URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jep.23.4.147> (дата обращения: 20.12.2023).

11. *Mirrlees J.A.* An exploration in the theory of optimal income taxation // *The Review of Economic Studies*. – 1971. – Vol. 38, Iss. 2. – P. 175–208. DOI: 10.2307/2296779.

12. *Ramsey F.* A contribution to the theory of taxation // *Economic Journal*. – 1927. – No. 37. P. 47–61. – URL: <https://gwern.net/doc/economics/1927-ramsey-2.pdf> (дата обращения: 20.12.2023).

13. *Stephanyan V.* Reforming Tax Systems: Experience of the Baltics, Russia, and Other Countries of the Former Soviet Union / IMF Working Paper 03 (173). – Washington, DC: International Monetary Fund, 2003.

14. *Stiglitz J.E.* The General Theory of Tax Avoidance / Working Paper No. 1868. – Cambridge, MA, 1986. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w1868/w1868.pdf (дата обращения: 24.12.2023).

Информация об авторах

Лавровский Борис Леонидович (Россия, Новосибирск) – доктор экономических наук, профессор, профессор Новосибирского государственного технического университета (630073, Новосибирск, просп. К. Маркса, 20); ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17). E-mail: boris.lavrovski@gmail.com.

Горюшкина Екатерина Алексеевна (Россия, Новосибирск) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17); доцент Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1). E-mail: e.goryushkina@mail.ru.

DOI: 10.15372/REG20240402

Region: Economics & Sociology, 2024, No. 4 (124), p. 34–64

B.L. Lavrovskii, E.A. Goryushkina

TAX REVENUES IN THE RUSSIAN FEDERATION: SECTORAL AND REGIONAL STRUCTURAL SHIFTS

In the current geopolitical climate, with heightened risks and threats related to foreign economic activity, the importance of understanding tax revenue sources, their regional distribution, and sectoral diversification has increased significantly. Along with economic development, the movement of revenues to the budget system is influenced by the level of the tax burden. This study aims to assess the evolution of tax revenues and identify the factors driving their dynamics and changes in sectoral and territorial structures, as administered by the Federal Tax Service.

The analysis reveals that from 2010 to 2022, the growth rate of Russia's gross regional product (GRP), even when measured in current prices, steadily declined until 2020. Tax revenue trends closely mirrored this economic performance. A sharp decline in budget system resources was averted after 2018 due to a marked increase in the tax burden. Of all the growth in the budget system's revenue, 10% was attributed to the increased tax burden, while GRP dynamics drove 90%.

Significant structural shifts that shape the scale and trajectory of the country's budget revenues are concentrated in a relatively small group of regions. About a quarter of the regions with the highest share of total revenues account for around 80% of Federal Tax Service revenues (on average from 2010 to 2022). Sectors such as trade and certain manufacturing sub-sectors typically demonstrate a higher-than-average return on sales and relatively low tax burden assessments. These sectors, therefore, warrant closer scrutiny to explore opportunities for increasing tax revenue in both the short and medium term.

Keywords: Russia; regions; spatial shifts; budget system; taxes; GRP

For citation: Lavrovskii, B.L. & E.A. Goryushkina. (2024). Nalogovye postupleniya v Rossiyskoy Federatsii: otraslevye i regionalnye strukturnye sdvigi [Tax revenues in the Russian Federation: Sectoral and regional structural shifts]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 4 (124), 34–64. DOI: 10.15372/REG20240402.

This research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project “Tools, technologies and results of analysis, modeling and forecasting of spatial development of Russia’s socio-economic system and its particular territories”, No. 121040100262-7

References

1. *Analiticheskaya otsenka fiskalnoy (nalogovoy) nagruzki v rossiyskoy ekonomike* [Analytical Assessment of the Fiscal (Tax) Burden in the Russian Economy]. (2015). Moscow. Available at: <https://rspp.ru/document/1/f/d/fd55d077c7bc90fafdb0a3de8643c07c.docx> (date of access: 21.12.2023).
2. *Andronova, O.A., O.I. Izryadnova & M.V. Kazakova.* (2020). *Sovremennaya nalogovaya sistema Rossii: osnovnye printsipy, reformy i rol v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti strany* [Russia’s modern tax system: Basic principles, reforms, and role in ensuring the country’s economic security]. *Ekonomicheskie otnosheniya* [Journal of International Economic Affairs], Vol. 10, No. 4, 1365–1386. DOI: 10.18334/eo.10.4.110920.
3. *Nalogovaya reforma v Rossii: problemy i resheniya: V 2 t.* [Tax Reform in Russia: Problems and Solutions: In 2 vols.]. (2003). Moscow, Gaidar Institute for Economic Policy, Vol. 1, 395.
4. *Alekseev, M.V., S.G. Belev, V.V. Gromov, A.N. Deryugin, S.M. Drobyshevskiy, A.S. Kaukin, A.Yu. Knobel, A.V. Korytin, E.A. Leonov, T.A. Malinina, N.S. Milogolov & S.G. Sinelnikov-Murylev.* (2019). *Perspektivy nalogovoy politiki: Sushchestvuet li “idealnaya nalogovaya sistema” dlya Rossii?* [Perspectives of tax policy: Is there “an ideal tax system” for Russia?]. Moscow, Delo Publ., 126.
5. *Tanzi, V. & H. Zee.* (2001). *Nalogovaya politika dlya razvivayushchikhsya stran* [Tax Policy for Developing Countries]. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues27/rus/issue27r.pdf> (date of access: 12.12.2023).
6. *Khanin, G.I. & D.A. Fomin.* (2007). *Optovaya trgovlya v sovremennoy Rossii* [Wholesale trade in modern Russia]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], 5, 42–61.
7. *Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project.* (2014). OECD Publishing. Available at: https://www.oecd.org/en/publications/addressing-the-tax-challenges-of-the-digital-economy_9789264218789-en.html (date of access: 20.12.2023).
8. *Baker, A. & R. Murphy.* (2019). *Modern Monetary Theory and the Changing Role of Tax in Society.* Available at: <https://doi.org/10.1017/S1474746420000056> (date of access: 24.12.2023).
9. *Blundell, R. & I. Preston.* (2019). *Principles of tax design, public policy, and beyond: The ideas of James Mirrlees, 1936–2018.* *Fiscal Studies*, Vol. 40, No. 1,

5–18. Available at: <https://ideas.repec.org/a/wly/fistud/v40y2019i1p5-18.html> (date of access: 20.12.2023).

10. Mankiw, N.G., M. Weinzierl & D. Yagan. (2009). Optimal taxation in theory and practice. *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 23, No. 4. Available at: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jep.23.4.147> (date of access: 20.12.2023).

11. Mirrlees, J.A. (1971). An exploration in the theory of optimal income taxation. *The Review of Economic Studies*, Vol. 38, Iss. 2, 175–208. DOI: 10.2307/2296779.

12. Ramsey, F. (1927). A contribution to the theory of taxation. *Economic Journal*, 37, 47–61. Available at: <https://gwern.net/doc/economics/1927-ramsey-2.pdf> (date of access: 20.12.2023).

13. Stephanyan, V. (2003). Reforming Tax Systems: Experience of the Baltics, Russia, and Other Countries of the Former Soviet Union. IMF Working Paper 03 (173). Washington, DC, International Monetary Fund.

14. Stiglitz, J.E. (1986). The General Theory of Tax Avoidance. Working Paper No. 1868. Cambridge, MA. Available at: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w1868/w1868.pdf (date of access: 24.12.2023).

About Authors

Lavrovskii, Boris Leonidovich (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Professor at Novosibirsk State Technical University (20, K. Marx Ave., Novosibirsk, 630073, Russia); Leading Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: boris.lavrovski@gmail.com.

Goryushkina, Ekaterina Alekseevna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia); Associate Professor at Novosibirsk National Research State University (1, Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: e.goryushkina@mail.ru.

Поступила в редколлегию 13.05.2024.

После доработки 16.07.2024.

Принята к публикации 19.07.2024.

© Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А., 2024